

УДК 81'282.4:811.112.2

***ФЕНОМЕН ПЛЮРИЦЕНТРИЧНОСТИ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ***

Суняйкин А. Д.

аспирант,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

имени Н. П. Огарёва,

Саранск, Россия

Аннотация

В статье рассматривается феномен плюрицентричности немецкого языка с акцентом на расширение традиционной модели за пределы общеевропейских национальных стандартов. Целью исследования является анализ воплощения плюрицентричности в постколониальных контекстах немецкоязычного пространства, в частности на примере немецкого языка Намибии. В работе предпринимается попытка переосмысления статуса периферийных вариантов немецкого языка в современной социолингвистической парадигме.

Ключевые слова: плюрицентричность языка, немецкий язык, национальный вариант, постколониальный вариант, диаспоральный вариант, немецкий язык в Намибии, социолингвистика, языковая вариативность.

***THE PHENOMENON OF PLURICENTRICITY AND ITS EMBODIMENT IN
THE GERMAN-SPEAKING SPACE***

Suniaikin A.D.

graduate student,

Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia

Abstract

The article examines the phenomenon of pluricentricity of the German language with a focus on extending the traditional model beyond the European national standard varieties. The aim of the study is to analyze the realization of pluricentricity in postcolonial and diasporic contexts of the German-speaking world, with particular attention to German in Namibia. The paper seeks to reassess the status of peripheral varieties of German within the contemporary sociolinguistic framework.

Keywords: pluricentricity of language, German language, national variety, postcolonial variety, diasporic variety, German in Namibia, sociolinguistics, linguistic variation.

В условиях глобализации проблема языковой вариативности приобретает особую значимость в современной лингвистике. Одним из ключевых понятий, позволяющих описать существование нескольких нормативных форм одного и того же языка, является феномен плюрицентричности.

Понятие плюрицентрического языка закрепилось в лингвистике во второй половине XX века. Прежде всего данное понятие связано с работами таких зарубежных лингвистов, как У. Аммон, Р. Мур [6; 8]. Ученые отмечают, что плюрицентрические языки используются в ряде стран или регионов, где они обладают значительным влиянием и относительно автономной стандартизацией. Так, каждая страна устанавливает собственные нормы и правила, выраженные в фонетических, лексических и грамматических особенностях. В отличие от моноцентрических языков, которые характеризуются единственным центром стандартизации, в плюрицентрических языках отсутствует стандарт, воспринимаемый как единственно-верный для всех сообществ, используемых данный язык. Напротив – плюрицентрические языки включают в свою систему множественные центры с разнообразными вариантами и нюансами употребления, характерными для определенного языкового сообщества [4].
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Отсюда следует, что плюрицентрическим считается язык, имеющий более одного национального центра стандартизации, каждый из которых характеризуется институциональной поддержкой, нормативной кодификацией и функциональной полноценностью.

В отношении немецкого языка большинство исследователей выделяют полные центры (Vollzentren) и полупериферийные национальные центры (Halbzentren). К полным национальным центрам относятся Германия, Австрия и Швейцария, каждая из которых обладает собственными нормативными особенностями в области лексики, произношения, орфографии и прагматики, закреплёнными в словарях, справочниках и официальных документах. Наряду с полными центрами в научной литературе также упоминаются так называемые полупериферийные центры (Halbzentren), к которым относят, например, Люксембург, Лихтенштейн, Южный Тироль и восточную Бельгию [5].

Однако, стоит отметить, что данный подход не в полной мере отражает действительное многообразие форм существования немецкого языка, в частности в постколониальных и диаспоральных контекстах. Такие варианты, как немецкий язык в Намибии или формы немецкого языка, функционирующие в других немецкоязычных диаспорах, не являются центром научных исследований последних лет.

Немецкий язык в Намибии представляет собой особый интерес в контексте плюрицентричности, поскольку его становление и развитие связаны с колониальным прошлым региона и последующим изменением языковой политики. В период с 1884 по 1915 год территория современной Намибии находилась под управлением Германской империи. Данное положение привело к закреплению немецкого языка в административной, образовательной и общественной сферах [10]. После утраты колониального статуса немецкий язык лишился официального статуса, однако не исчез из языковой системы страны.

В настоящее время немецкий язык в Намибии не обладает статусом государственного, однако сохраняет устойчивые позиции в рамках Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

немецкоязычного сообщества, в средствах массовой информации, системе частного образования и культурной жизни. Исследователи отмечают, что немецкий в Намибии выполняет преимущественно символическую и идентичностную функции, выступая важным маркером групповой принадлежности [3, 131].

В лингвистических исследованиях немецкий язык в Намибии часто обозначается термином «Namdeutsch» и характеризуется рядом специфических черт. К ним относятся лексические заимствования из английского и африкаанс, а также из местных африканских языков, особенно в сфере обозначения реалий повседневной жизни, флоры и фауны, административных и культурных понятий. Кроме того, наблюдается влияние контактных языков на синтаксис и прагматику речи, что позволяет говорить о формировании локальной нормы в условиях многоязычия [3, 131].

Изложенные теоретические подходы находят своё отражение в конкретных языковых фактах, анализ которых позволяет более точно охарактеризовать специфику плюрицентричности немецкого языка. В связи с этим нами была предпринята попытка рассмотреть особенности национального периферийного варианта «Namdeutsch» на различных языковых уровнях, а именно: лексическом, фонетическом, морфологическом, и синтаксическом.

Лексический уровень является наиболее наглядным для проявления плюрицентричности, поскольку национальные варианты немецкого языка характеризуются наличием общеупотребительных слов, отличающихся в зависимости от страны [2]. Лексические различия между национальными вариантами немецкого языка проявляются наиболее ярко и затрагивают, прежде всего, бытовую лексику, гастрономию, транспортную и административно-правовую сферу, а также образовательную терминологию.

Так, в варианте ФРГ используется лексема «Brötchen», в то время как в Австрии нормативным считается вариант «Semmel», а в Швейцарии — «Brötli». Аналогичным образом различаются обозначения повседневных реалий: Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«Kartoffel» (ФРГ) – «Erdapfel» (Австрия), «Fahrrad» (ФРГ, Австрия) – «Velo» (Швейцария). Подобные различия зафиксированы в национальных словарях и рассматриваются как равноправные нормативные варианты [6].

В ходе исследования нами было отмечено, что лексика немецкого языка в Намибии отличается значительно более высокой степенью вариативности и контактной обусловленности. В ней широко представлены заимствования из английского языка, который выполняет функцию официального языка государства. Так, нами были выделены следующие примеры: «Farm» вместо «Bauernhof», «Business» вместо «Geschäft», «Meeting» вместо «Besprechung» и др. Существенное влияние оказывает также язык африкаанс, из которого заимствуются такие лексемы, как «Bakkie» (небольшой грузовой автомобиль), «Braai» (традиционное барбекю), «Kraal» (огороженное поселение) и др. Кроме того, в намибийском варианте немецкого языка активно используются слова, связанные с локальными африканскими реалиями и заимствованные из языков банту, в частности из ошивамбо и нама [3]. Так, нами было отмечено использование таких слов, как «Morape» (дерево), «Karana» (уличная еда). Подобные лексемы отражают адаптацию языка к специфическим условиям региона. Несмотря на отсутствие нормативной фиксации, данные элементы обладают высокой степенью устойчивости и регулярно используются в устной и письменной коммуникации немецкоязычного сообщества Намибии [7].

Результаты сравнительного анализа могут быть представлены в виде следующей таблицы (таблица 1):

Таблица 1 – Реализация лексических особенностей в рамках национальных вариантов немецкого языка

Слово	ФРГ	Австрия	Швейцария	Намибия
помидор	Tomate	Paradeiser	Tomate	Tomate
картофель	Kartoffel	Erdäpfel	Härdöpfel	Kartoffel
январь	Januar	Jänner	Januar	Januar
пакет	Tüte	Sackerl	Tasche / Sack	Tüte
велосипед	Fahrrad	Fahrrad / Rad	Velo	Fahrrad

билет	Ticket / Fahrkarte	Fahrschein	Billet	Ticket
выпускные экзамены	Abitur	Matura	Matura	Abitur
больница	Krankenhaus	Spital	Spital	Hospital, Krankenhaus
фермерское хозяйство	Bauernhof	Hof	Buurhof	Farm
бизнес	Geschäft	Geschäft	Geschäft	Business
деловая встреча	Besprechung	Besprechung	Sitzung	Meeting
грузовой автомобиль	Lastwagen	LKW	Camion	Bakkie
барбекю	Grillen	Grillerei	Grillade	Braai
закуска, легкий завтрак	Imbiss	Jause	Znüni	Kapana
кустарник	Busch	Strauch	Struch	Mopane

Говоря о фонетической вариативности в немецкоязычном пространстве, стоит отметить, что она проявляется как в артикуляции, так и в орфографических нормах [1]. Так, швейцарский стандарт отличается отсутствием буквы ß, заменяемой на ss, и рядом характерных фонетических черт: наиболее известный пример – реализация «ch» в слове «ich» как [ik], что резко контрастирует с германским [iç] и австрийским [iç] / [ix]. Австрийский стандарт демонстрирует интонационно более мелодичную манеру речи и определённые особенности словесного ударения. Немецкий стандарт Германии служит ориентиром для международного преподавания языка, однако швейцарские и австрийские нормы давно кодифицированы и обладают равным статусом [1].

Фонетика немецкого языка в Намибии формируется в условиях интенсивного многоязычного контакта и демонстрирует ряд устойчивых особенностей. Исследователи отмечают ослабление редукции безударных гласных, что может быть связано с влиянием английского языка. Кроме того, наблюдается упрощение консонантных кластеров, например в словах типа «Arbeit» или «Herbst», а также менее выраженное различие между придыхательными и непридыхательными смычными согласными.

Интонация намибийского варианта нередко характеризуется более ровным мелодическим контуром и тенденцией к восходящей интонации в повествовательных предложениях, что также соотносится с английскими просодическими моделями. Указанные особенности наиболее заметны в спонтанной разговорной речи и, как правило, не осознаются носителями как отклонения от нормы, что свидетельствует о формировании локальной фонетической привычки [7].

Морфологические различия между национальными вариантами немецкого языка менее выражены, однако также имеют нормативный характер. В австрийском варианте, например, нормативно употребление форм прошедшего времени с «sein» вместо «haben»: «ich bin gesessen» (Австрия) в противопоставлении «ich habe gesessen» (ФРГ) [1]. В швейцарском варианте наблюдается ограниченное употребление претерита, который практически полностью вытеснен перфектом в устной речи [1].

Морфологическая система намибийского немецкого языка в целом демонстрирует высокую степень сохранности базовых структур стандартного немецкого языка, однако в ряде областей выявляются систематические отклонения, обусловленные длительным и интенсивным языковым контактом с английским языком и языком африкаанс. Так, например, стоит отметить систему инфинитивных конструкций. В намибийском немецком широко распространено употребление конструкции «um ... zu» в тех позициях, где в стандартном немецком используется простой инфинитив с «zu». Например, вместо фразы «Ich habe keine Lust, morgen in die Schule zu gehen.» носители варианта немецкого языка Намибии скажут: «Ich habe keine Lust, um morgen in der Schule zu gehen» [9]. Данное явление характерно прежде всего для атрибутивных и объектных инфинитивов и представляет собой прямую кальку с африкаансской модели «om ... te». При этом корректные инфинитивные конструкции без «um» также фиксируются, что указывает не на полное вытеснение нормы, а на вариативность, обусловленную контактным влиянием [9].

Проблемной областью морфологии немецкого языка Намибии является падежная система. В данном стандарте широко распространено опущение атрибутивного генитива, который заменяется аналитическими притяжательными конструкциями по модели африкаанс и некоторых нижненемецких диалектов. Кроме того, фиксируется нестабильность в употреблении датива и аккузатива, выражающаяся как в замене аккузатива дативом после определённых предлогов, так и в обратных случаях. Например, «Er arbeitet für sie» (ФРГ) и «Er arbeitet für ihr» (Намибия) [9]. Данные положения могут быть объяснены отсутствием падежного противопоставления в английском и африкаанс, которые, как было отмечено ранее, имеют большое влияние на развитие немецкого языка в Намибии, а также формальным сходством некоторых немецких падежных форм, что затрудняет их разграничение.

Говоря о синтаксической системе национальных вариантов немецкого языка, стоит отметить, что среди них в целом сохраняется общая структурная основа, однако каждый из стандартов демонстрирует ряд различий. Так, для австрийского варианта немецкого языка характерны специфические конструкции с модальными глаголами и инфинитивом, а также иное распределение частиц в разговорной речи. В швейцарском варианте отмечается более свободный порядок слов в придаточных предложениях под влиянием диалектного синтаксиса [1].

Синтаксис немецкого языка в Намибии в значительной степени отражает интерференцию английского языка, а также языка африкаанс. Следовательно, данная система существенно отличается от синтаксиса стандартного немецкого языка. Ключевым фактором, определяющим синтаксические расхождения, является различие в типологической организации контактирующих языков. В то время как немецкий язык характеризуется относительно свободной позицией некоторых членов предложения при строгих позиционных правилах для сказуемого (V2 в главном предложении и финальная позиция в придаточном, а

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

также рамочной конструкцией), английский и африкаанс обладают более фиксированным порядком слов (SVO) и менее выраженной морфологической маркированностью синтаксических отношений [9].

Наиболее заметные расхождения проявляются в постановке финитного глагола, особенно в придаточных предложениях с союзами «weil» и «dass», а также в косвенных вопросах. Наряду с этим фиксируется систематическое опущение союза «dass», расширение сфер употребления V2-порядка (Verb-Zweitstellung, при котором финитный глагол занимает вторую синтаксическую позицию в предложении), изменение позиции отрицательной частицы «nicht» и ослабление глагольной рамки (Satzklammer), что приводит к выносу предложных групп за её пределы [9].

Помимо порядка слов, контактное влияние затрагивает и глагольную систему. В варианте немецкого языка Намибии наблюдается расширенное употребление пассивных конструкций, альтернативное выражение будущего времени с помощью «gehen + Infinitiv», а также предпочтение аналитического перфекта вместо претерита. Отдельного внимания заслуживают случаи морфосинтаксической интерференции, такие как гиперупотребление вспомогательного «haben» в перфекте и использование «was» в качестве универсального относительного местоимения [9].

Таким образом, система намибийского немецкого языка представляет собой результат сложного взаимодействия немецкой грамматической, лексической и фонетической основы с основами английского языка и языка африкаанс. Данные процессы не носят случайного характера, а формируют устойчивые, хотя и вариативные, структурные особенности немецкого языка Намибии, что позволяет рассматривать его как контактно-обусловленный вариант немецкого языка со специфической синтаксической организацией.

Суммируя вышесказанное, отметим, что, согласно проведенному сопоставительному анализу, национальные варианты немецкого языка представляют собой кодифицированные и нормативно закреплённые формы, Дневник науки | www.dnevnknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

тогда как намибийский вариант функционирует как периферийная, некодифицированная разновидность. Тем не менее его системность и устойчивость подтверждают необходимость учёта подобных форм в расширенной модели плюрицентричности немецкого языка.

Библиографический список

1. Евтихова И. М. Вариативность современного немецкого языка (теоретические и практические аспекты) : учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений / И.М. Евтихова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 163 с.

2. Едличко А. И. Плюрицентричность немецкого языка как лингводидактическая проблема // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyuritsentrichnost-nemetskogo-yazyka-kak-lingvodidakticheskaya-problema> (дата обращения: 10.01.2026).

3. Естественные языки на автохтонных территориях и за их пределами : коллективная монография / ИНИОН РАН, отд. языкознания ; отв. ред. Е.О. Опарина, М.Б. Раренко – Москва, 2024. – 223 с.

4. Протасова Е., Еленевская М. Н. Плюрицентрические языки // Социолингвистика. — 2023. — № 1 (13). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyuritsentricheskie-yazyki> (дата обращения: 14.01.2026).

5. Трошина Н. Н. Немецкий язык в современной Европе (научно-аналитический обзор) // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. — 2015. — № 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-yazyk-v-sovremennoy-evrope-nauchno-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 15.01.2026).

6. Ammon U., Bickel H., Ebner J. et al. Variantenwörterbuch des Deutschen: die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein,

Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol, Rumänien, Namibia und Mennonitensiedlungen. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2016. — 916 p. — ISBN 978-3-11-024543-1.

7. Klein N. Deutsche Sprache im Kontakt in Südwestafrika: der heutige Gebrauch der Sprachen Deutsch, Afrikaans und Englisch in Namibia. — Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1984. — 192 p.

8. Muhr R. Plurizentrische Sprachen Europas. Ein Überblick // Gutenberger E., Blumberg M. (Hgg.) Vielsprachiges Europa. Zur Situation der regionalen Sprachen von der Iberischen Halbinsel bis zum Kaukasus. Frankfurt am Main u.a., — 2003. — P. 191–233.

9. Shah S. German in a contact situation: the case of Namibian German / S. Shah // eDUSA. — 2007. — № 2 (2). — P. 20–45.

10. UNICEF. The impact of language policy and practice on children's learning: evidence from Eastern and Southern Africa. Namibia country report. — Windhoek: University of Namibia, 2017. — URL: <https://digital.unam.edu.na/bitstream/handle/11070.1/15791/UNICEF-2017-Language-and-Learning-Namibia.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).